

Инь Хун поведала Чэнь Гэ много полезной информации, а также косвенно подтвердила некоторые из его предположений. Эти тринадцать запретных зон, скорее всего, были последними из секретов Школы Загробной Жизни.

Существование сразу нескольких пересекающихся сценариев, что относились одновременно и к Школе Загробной Жизни, и к Частной академии Западного Цзюцзяня только лишь подтверждали это предположение.

В некоторых из вышеперечисленных запретных зон, к тому же, отсутствовали Призраки - скорее всего, это потому, что они ушли вместе с Чжан Я.

Мозг Чэнь Гэ лихорадочно заработал.

«Только что Инь Хун упомянула, что в одной из комнат мужского общежития стоит ужасающая вонь, эта комната должна быть тем самым местом, где когда-то жил один из моих сотрудников. В той комнате хранится тело отца мальчика и некое смердящее сердце. Это описание звучит довольно интригующе, может ли это смердящее сердце принадлежать бесплотному призраку по имени Вонючка, который сейчас является работником моего Дома Ужасов? Неужели это он оставил там своё сердце вместе с телом своего отца?»

«Только у Красного Призрака может быть собственное «сердце».

Слова Инь Хун привлекли внимание Чэнь Гэ. По мнению Чэнь Гэ, хотя частная академия Западного Цзюцзяня и считалась трёхзвёздочным сценарием, она была отнесена к этой категории только лишь из-за присутствия Чжан Я.

«Похоже, я недооценивал этот сценарий».

Чэнь Гэ вспомнил о своей драке с плохими парнями, которые нелегально находились на территории Школы. Тех бандитов сопровождало жуткое зловоние, и другие Призраки старались держаться от них подальше, но мальчику с ужасным запахом, которого привёл с собой Чэнь Гэ, они, похоже, наоборот, нравились.

Неудивительно, что ему настолько комфортно находиться в этой Школе. В Деревне Гробов и Городе Ли Ван, когда все остальные Призраки становились сильнее за счет поглощения своих более слабых собратьев, Вонючка был единственным исключением.

Чэнь Гэ уже тогда предвидел, что этот мальчик в будущем преподнесёт ему немало сюрпризов. И теперь его ожидания оправдались. Мужское общежитие, что было запретной зоной для других Призраков, для Чэнь Гэ станет не более чем визитом в гости к одному из его сотрудников.

«Школа Загробной Жизни непрестанно меняется. И, если сердце этого мальчика действительно заперто в комнате в мужском общежитии, я помогу ему вернуть его. Однако, это будет также зависеть и от желания самого мальчика».

Вонючка запер своё сердце в той комнате вместе с телом собственного отца. И было совершенно неясно, почему он так поступил. Если мальчик хотел просто забыть о своём прошлом и жить беззаботной жизнью, то со стороны Чэнь Гэ было бы неправильным решением заставлять его вновь погружаться в плохие воспоминания.

Вся их небольшая компания во главе с Инь Хун, двинулась по направлению к центру Школы. И чем ближе они подходили к её центру, тем больше студентов они встречали.

Большинство учеников всё же вняли экстренному предупреждению и послушно оставались в своих классах, но были и такие, кто продолжил бесцельно шататься по коридорам. В основном их можно было отнести к местным хулиганам. Возможно, старый директор не согласился бы с таким определением, но именно так о них думал Чэнь Гэ.

Всякий раз, когда они встречали студентов в коридоре, Чэнь Гэ подходил и заговаривал с ними. Стоит отдать ему должное, Чэнь Гэ умел убеждать. После серии разговоров по душам у многих учеников на глазах стояли слёзы сожаления, и большинство из них решали присоединиться к группе Чэнь Гэ.

Среди встреченных ими студентов была даже небольшая группа подростков, которые поддержали Чэнь Гэ лишь на словах, но отказались следовать за ним, сославшись на срочные дела, и в спешке удалились прочь.

По мере того, как Чэнь Гэ и его товарищи продвигались из западной части Школы в центральную, группа людей, следующих за Чэнь Гэ стала значительно больше.

Его план по привлечению внимания Сознания Школы оказался успешным.

Кровавое Солнце этого мира прорвалось сквозь окружающий красный туман и вплотную приблизилось к Школе. Когда расстояние сократилось, Чэнь Гэ впервые смог в подробностях разглядеть это Солнце. На самом деле оно представляло собой гигантский красный глаз. Налитую кровью радужную оболочку глаза насквозь пронизывало множество кровеносных сосудов, а в его чёрном зрачке отражались сотни или даже тысячи отчаявшихся лиц.

«Каждое человеческое лицо должно, по идее, символизировать одну из запертых здесь душ. Но почему же их так много?!»

Чэнь Гэ понимал, что в городе Цзюцзянь просто не могло быть столько не упокоенных душ! Этот монстр, возможно, просто привлёк Духов из какого-то другого места, например, из проклятой больницы. И, хотя она и располагалась между двух городов, согласно чёрному телефону, она всё-таки считалась частью Цзюцзяня.

«Похоже, сценарии с четырьмя звёздами могут затрагивать даже окружающие их области. Если всё именно так, как я думаю, насколько же страшными в таком случае будут сценарии с пятью звёздами?»

Гигантский глаз в небе над Школой был воистину огромен. Человеческие лица, выгравированные на нём, выли и визжали, словно они были чем-то напуганы.

«Сознание Школы упорно продолжает смотреть в сторону Кровавого Города. Что за монстр там прчется? Чего именно Школа так боится?»

Кровавый Город медленно приближался. Казалось, он готовится к прыжку, чтобы поглотить Школу Загробной Жизни, как большая красная приливная волна.

«Это странно, но я чувствую, что Город, как будто бы оживает...»

- Мы на месте.

Пока Чэнь Гэ был погружен в свои мысли, Инь Хун подвела их к старому студенческому общежитию. Она слегка потянула Чэнь Гэ за рукав, и сообщила:

- Все здания в Школе соединены вместе, образуя большой блок. Слева - учебный корпус, справа - общежития. Если присмотреться хорошенько, то можно заметить разницу в цвете стен.

- Раз уж мы здесь, давайте зайдём внутрь и осмотримся.

Кроме Чан Вэнъюй и Художника Чэнь Гэ больше некого было бояться. Он уже выполнил миссию, данную ему Чан Вэнъюй, и даже, пожалуй, перевыполнил её. Вокруг него теперь собралось так много людей - это был первый раз, когда кто-либо получал одобрение от Школы.

- Сначала проводи нас в мужское общежитие, я хочу осмотреть ту комнату, что источает ужасный запах.

- Ну и странные же просьбы у тебя! Сначала я подумала, что ты просто притворяешься, будто тебе совсем не страшно, но теперь я понимаю, как ошибалась! На самом же деле ты просто от души наслаждаешься всем этим!

Выражение лица Инь Хун стало довольно специфическим, как у сумасшедшего человека, который неожиданно повстречал кого-то ещё более безумного, чем он сам.

- Мир взрослых - сложная штука. Тебе не понять, даже если бы я и попытался тебе всё объяснить. Так что, пожалуйста, просто покажи мне дорогу.

Чэнь Гэ призвал из комикса мальчишку-Призрака с ужасающим запахом. Крупный мальчик, вокруг которого буквально витало зловоние, появился, прищурившись от яркого света. Он обхватил свой пухлый живот руками и оглядел окружающее пространство невинным взглядом.

С самого своего первого дня в Доме Ужасов Чэнь Гэ, Вонючка всегда был покладистым парнем. И хотя слово «покладистый» вообще мало подходило для Призрака, но именно так о нём и думал Чэнь Гэ. Он работал без жалоб, и, даже когда над ним издевались другие, всегда беззаботно улыбался. Он бросался на помощь всякий раз, когда возникали какие-то проблемы, даже не смотря на то, что его доброта иногда могла обернуться для него же самого неприятностями.

Боясь стать источником проблем, он частенько прятался по углам, а, когда появлялись посетители, он скрывался в самой глубине Дома Ужасов, опасаясь, что его запах может их отпугнуть.

Кто бы мог подумать, что такой добродушный сотрудник мог оказаться скрытым Красным Призраком, который запер своё настоящее сердце вместе с телом своего отца?

«Этот мальчик не имеет телесной формы. Такой Призрак ведь тоже мог стать Красным Призраком? Ну что ж, наверняка мы узнаем это только, когда доберёмся до места».

Чэнь Гэ и Инь Хун вошли в мужское общежитие. Вероятно, потому, что всё ещё было время занятий, вокруг не было заметно ни души, и всё пространство было укрыто тонким слоем кровавого тумана.

Они прошли по коридору и спустились по лестнице на четвёртый этаж, прежде чем остановиться перед дверью, заколоченной деревянными досками.

- Школа опечатала это место, и с тех пор сюда никто не входил. Никто не знает, что находится за этой дверью. Если откроешь эту Дверь, ты можешь случайно выпустить наружу нечто ужасное...

Даже дерзкая Инь Хун предостерегала Чэнь Гэ, показав, насколько опасно может быть это место.

- Всё будет хорошо, поверь мне.

Чэнь Гэ взглянул на мальчика, который, казалось, всё ещё пребывал в раздумьях, и подал своим сотрудникам знак убрать деревянные доски, загораживающие проход.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2626287>